IV 32
Госуд. публ. библиотека СССР им. В. И. Ленина
Б 4100-57
2 Зоч

Годъ изданія 9-ый (XXIII). Мартъ № 5-6 1918 г.

Общественный Врачъ

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ ПАМЯТЬ Н. И. ПИРОГОВА ИЗДАВАЕМЫЙ ПРАВЛЕНІЕМЪ ОБЩЕСТВА

Въ 1918 г. журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Завѣдующіе отдѣлами: I. Біологія, общая гигіена, эпидеміологія: **П. Н. Діатроптовъ и Л. А. Тарасевичъ.** II. Санитарная статистика: **П. И. Куркинъ, С. А. Новосельскій и В. С. Лебедевъ.** III. Общественная медицина и санитарія: **В. А. Левицкій, Я. Ю. Кацъ, Н. Э. Шенъ.** IV. Врачебный бытъ: **К. Г. Славскій.** V. Соціальныя болѣзни: **В. А. Воробьевъ.** VI. Соціальное страхованіе: **Ѳ. Д. Маркузонъ.** VII. Профессіональная гигіена: **С. М. Богословскій.** VIII. Школьная гигіена: **Д. Д. Бекарюковъ.** IX. Санитарное просвѣщеніе: **А. В. Мольковъ.**

Временно и. о. редактора **К. И. Шидловскій.** Секретарь редакціи **Ѳ. Д. Маркузонъ.**

Условія подписки: Подписная плата на 1918 г. 19 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 12 р., къ 1 мая 7 руб. Члены Пироговскаго Общества получаютъ журналъ безплатно. Членскій взносъ на 1918 г. 25 р. Разсрочка платежа: при записи 12 р., къ 1 мая 8 р. къ 1 августа 5 р.
Такса объявленій: передъ текстомъ 2 р. за строку петита въ 1 колонну, послѣ текста—1 р. 50 к. Предложенія личнаго труда 50 к. строка. При заказѣ объявленій должно быть указано максимальное количество строкъ петита и колоннъ. Гонораръ сотрудникамъ изъ разсчета 80 р. за печатный листъ. Неразборчиво написанныя рукописи не принимаются. Статьи подлежатъ въ случаѣ надобности сокращенію и передѣлкамъ. Пріемъ секретаря отъ 5 до 7 час. веч. Конторъ открыта ежедн. отъ 11 до 5. **Адресъ редакціи и конторы: Москва, Сущевская ул., д. 18, кв. 15. Тел. 64-97.**

СОДЕРЖАНІЕ.

1. **О нормахъ оплаты врачебнаго труда.**
2. **О журналѣ «Земскій Работникъ».**
3. **О принятіи губ. земствомъ на себя функцій губ. врач. управл.** *Я. Ю. Каца.*
4. **Война и естественное движеніе населенія.** *П. И. Куркина.*
5. **Памяти М. Б. Коцына.** *Н. [illegible]*
6. **Корреспонденціи.** Чума въ Поволжьи *И. Дорфецера.*—Общегородская больничная касса въ Саратовѣ и городская врач.-санитарная организація. *В. З.*—Объ организаціи курсовъ для оспопрививателей при Бактер. Институтѣ Пермскаго губ. земства. *В. Здравосмыслова.*
7. **Изъ жизни Пироговскаго Общества:** О Пироговской эпидеміологической комиссіи. *Я. К.* Положеніе объ эпидеміологической комиссіи.
8. **Воззваніе ВСПОВ'а.**
9. **Обращеніе къ врачамъ отъ Союза врачей г. Москвы и Моск. губ.**
10. **Письмо въ редакцію** *Ал. Сысина.*
11. [illegible] Союза объединенія врачей.—Насилія надъ врачами.
12. [illegible] извѣс[illegible]

Приложенія:
Постановленія чрезвычайнаго Пироговскаго совѣщанія по вопросамъ врачебно-санитарнаго дѣла (Москва, 13—15 марта 1918).
Пироговскій съѣздъ по вопросамъ профессіональнаго объединенія врачей. (Москва, 16—17 марта 1918).

Съ настоящимъ номеромъ „Общественнаго Врача“ прекращается высылка журнала тѣмъ изъ подписчиковъ „Врачебной Жизни“, которымъ остатокъ подписной платы „Врачебной Жизни“ въ размѣрѣ 4 руб. зачисленъ въ счетъ подписной платы.

О нормахъ оплаты врачебнаго труда.

Въ № 34 *«Изв. Сов. Р. С. и К. Деп. г. Москвы и Моск. обл.»* опубликованъ проектъ ставокъ для оплаты труда врачей и другихъ категорій «медико-санитарнаго персонала» въ учрежденіяхъ Московскаго городского самоуправленія. Вкратцѣ проектъ сводится къ слѣдующему. Врачебный трудъ предлагается измѣрять рабочимъ временемъ. Общее время работы каждаго врача не должно превышать установленной для всего рабочаго класса нормы — 8-часового рабочаго дня, «а сверхурочныя работы, превышающія эту норму, должны быть признаны недопустимыми». Въ каждомъ учрежденіи время работы врача должно быть опредѣлено выборнымъ совѣтомъ учрежденія, т.-е., его управляющимъ органомъ, по соглашенію съ центральнымъ союзомъ городскихъ служащихъ и рабочихъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ оно будетъ колебаться отъ 2-хъ до 4-6 часовъ въ день. Отсюда «ясно», что неизбѣжно врачамъ разрѣшить «совмѣстительство должностей» до предѣла заполненія общей 8-часовой нормы рабочаго времени. Но частная практика запрещается. «Врачи городского самоуправленія, какъ общественные врачи, согласно соціалистическимъ принципамъ безплатности врачебной помощи, никоимъ образомъ не должны заниматься частной практикой, имѣющей всегда коммерческій, буржуазно-капиталистическій характеръ». Затѣмъ авторъ проекта задается вопросомъ: слѣдуетъ-ли оплачивать врачебный трудъ дороже ф-скаго, ф-скій трудъ дороже труда сестеръ милосердія и т. д.? И отвѣчаетъ такъ: нормы оплаты, соотвѣтствующія переходному періоду между буржуазно-капиталистическимъ и соціалистическимъ строемъ, по необходимости придется временно установить различно для разныхъ категорій врачебно-санитарнаго персонала, но при условіи, во 1-хъ, чтобы теперь же была устранена рѣзкая разница въ этихъ ставкахъ, и, во 2-хъ, чтобы установлена была «дѣйствительная возможность младшему работнику, по мѣрѣ пріобрѣтенія опыта и спеціальныхъ познаній, путемъ проявленія личной инициативы переходить въ разрядъ слѣдующихъ степеней квалифицированнаго труда съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ оплаты». Однако, «неквалифицированные работники могутъ добиваться уравненія своего экономическаго положенія съ квалифицированными и независимо отъ условій, облегчающихъ переходъ изъ одной категоріи въ другую». Эта грубо демагогическая оговорка въ сущности со-

низацій, судебное преслѣдованіе за злоупотребленія представляли бы болѣе радикальныя мѣры въ борьбѣ съ незаконной продажей алкогольныхъ напитковъ, чѣмъ разрѣшительная система, только усыпляющая общественное вниманіе. Въ этомъ направленіи необходимо измѣнить существующія постановленія. До такого измѣненія выдача разрѣшеній, а также выдача самого спирта могли бы быть сосредоточены въ центральной аптекѣ, что потребовало бы расширенія помѣщенія и нѣкотораго увеличенія персонала. Нормы должны быть пересмотрѣны.

Съ принятіемъ въ вѣдѣніе земства надзора за аптеками, близко касающагося интересовъ служащихъ фармацевтовъ въ смыслѣ охраны ихъ труда, представляется необходимымъ для всесторонняго освѣщенія условій ихъ труда ввести представителей союза фармацевтовъ въ аптечную комиссію.

Такимъ образомъ, и функціи надзора за лѣчебными заведеніями, аптеками и пр могутъ быть приняты на себя земской врачебно-санитарной организаціей при условіи нѣкотораго усиленія персонала.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Ю. Кацъ.

Война и естественное движеніе населенія.

Уже давно извѣстно, насколько глубоки тѣ потрясенія, которыя неизбѣжно испытываетъ общественная, бытовая и хозяйственная жизнь воюющихъ народовъ и которыя учитываются въ фактахъ демографической статистики. Отвлеченіе активныхъ рабочихъ силъ отъ мирнаго труда на поле военной брани, сокращеніе всѣхъ народныхъ хозяйственныхъ рессурсовъ и средствъ, наконецъ, мобилизація духовныхъ силъ въ направленіи самозащиты и вражды къ противнику—неизбѣжная участь воюющихъ,—какъ побѣдителя, такъ и побѣжденнаго. Отсюда—обѣдненіе и обнищаніе, голоданіе и одичаніе, эпидеміи и вырожденіе народныхъ массъ—явленія, получающія болѣе или менѣе яркое отраженіе въ таблицахъ болѣзненности, смертности, рождаемости и брачности населенія, таблицахъ относящихся не только къ періодамъ военныхъ дѣйствій, но часто и къ весьма отдаленному времени послѣ окончанія войны.

Имѣется обширный литературный матеріалъ, въ которомъ съ научной тщательностью по историческимъ даннымъ прошлаго времени прослѣживается вліяніе военныхъ событій на основные процессы народной жизни и, въ частности, на естественное движеніе населенія. Въ настоящее время эти наблюденія получаютъ особый, можно сказать, животрепещущій интересъ. Наша современная народная жизнь потрясена столь затянувшеюся войной до глубины своихъ корней. Запросы современной мысли стоятъ передъ настоятельною и насущною задачей уяснить общую картину и дать объективную оцѣнку совершающихся явленій. На страницахъ нашего журнала уже были цитированы главнѣйшія данныя по этому вопросу за прошлые годы, а также нѣкоторыя современныя наблюденія, опубликованныя въ литературѣ [1]. Данныя эти касались цѣлыхъ государствъ, столичныхъ городовъ и русскихъ губерній, взятыхъ въ цѣломъ. Большой интересъ представляютъ также аналогичныя наблюденія и по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

[1]) *С. А. Новосельскій* («*Общественный Врачъ*» № 1 за 1915 г. и № 6 за 1917 г.), см. также *А. А. Чупровъ* («*Русскія Вѣдомости*» № 244 и № 295 за 1916 г.).

Въ хроникѣ „Санитарнаго состоянія Московской губерніи", которая ведется медико-статистическимъ отдѣломъ санитарнаго бюро Московскаго губернскаго земства, только что опубликованы данныя по интересующему насъ вопросу въ отношеніи къ Московской губерніи. Первымъ симптомомъ наступившаго разстройства, который былъ статистически обнаруженъ въ связи съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій, явилось рѣзкое паденіе брачности населенія губерніи, обозначившееся уже въ августѣ 1914 г. Ничто не предвѣщало катастрофы, общій ходъ брачности населенія за мѣсяцы перваго полугодія 1914 года слѣдовалъ обычному темпу; въ августѣ внезапно число браковъ упало почти до половины сравнительно съ нормой предшествующихъ лѣтъ, въ сентябрѣ еще болѣе, до одной трети. Обычный осенній бытовой maximum браковъ на этотъ разъ совершенно не былъ выраженъ. Пониженіе брачности за послѣдніе 5 мѣсяцевъ года составило $63,_3$% сравнительно съ 1913 г. Годовой коэффиціентъ брачности упалъ съ $7,_4$ до $5,_5$ на 1.000 населенія.

Въ 1915 году движеніе брачности сохранилось на томъ же уровнѣ, депрессія продолжалась, пониженіе противъ нормы достигло уже $69,_9$%, годовой коэффиціентъ брачности составилъ $2,_2$%. То же положеніе сохраняется въ 1916 году: пониженіе противъ 1913 года равно $68,_8$%. Числа эти несомнѣнно характеризуютъ небывалое, совершенно катастрофическое положеніе дѣла заключенія брачныхъ союзовъ въ Московской губерніи въ эти военные годы. Отмѣчено вмѣстѣ съ тѣмъ, что сокращеніе чиселъ брачности въ наибольшей мѣрѣ распространяется на союзы, заключенные между лицами молодого возраста и на браки между холостыми и дѣвицами и въ меньшей степени на браки пожилыхъ людей и вдовыхъ обоего пола.

По рождаемости населенія въ общемъ итогѣ за 1915 годъ было констатировано по Московской губерніи пониженіе въ размѣрѣ 15%. Однако, не весь годъ находился въ сферѣ депрессій рожденій: рожденія января—марта обязаны зачатіямъ мирнаго времени, военная же катастрофа іюля—августа 1914 года могла получить отраженіе въ рожденіяхъ лишь съ апрѣля—мая 1915 года. И дѣйствительно, послѣ того, какъ въ начальные мѣсяцы 1915 года наблюдались высокія числа рожденій, въ апрѣлѣ—іюлѣ находимъ дефицитъ рожденій около 9%, во второмъ же полугодіи этотъ дефицитъ возросъ до 26%. Въ 1916 году положеніе остается столь же неблагопріятнымъ: по отдѣльнымъ мѣсяцамъ дефицитъ рожденій колеблется между 17%—38%, въ годовомъ итогѣ убыль рождаемости, сравнительно съ нормою 1913—1914 гг., составляетъ $30,_3$%. Лишь одна категорія въ группѣ рожденій обнаружила неуклонное повышеніе въ годы войны, а именно внѣбрачныя рожденія, составившія 4% въ 1915 году и $4,_8$% въ 1916 году противъ 3% въ 1913—1914 гг.

Въ отношеніи смертности населенія за 1915 годъ имѣются указанія на повышенную въ Московской губерніи смертность мужской и женской молодежи 15—20 лѣтъ и женщинъ цвѣтущаго возраста 20—30 лѣтъ. Естественна мысль о зависимости этого явленія отъ осложненій жизни и тяжелыхъ условій, возникшихъ для этой группы населенія вслѣдствіе ухода мужчинъ молодого и производительнаго возраста на войну. Повышенною оказалась также смертность пожилыхъ женщинъ 70—80 лѣтъ, надо думать, въ силу лишеній разнаго рода, выпавшихъ въ тяжелое время на долю этого возраста. Въ 1916 году эти наблюденія носятъ въ общемъ тотъ же характеръ, распространяясь кромѣ того на женскіе пожилые возрасты 30—60 лѣтъ и на мужчинъ-стариковъ отъ 70 лѣтъ.

Цитируемъ въ заключеніе изъ указаннаго обзора счетъ тѣхъ убытковъ, которые понесла Московская губернія въ

1914—1916 г.г. вслѣдствіе пониженія брачности и рождаемости въ связи съ военными событіями.

Дефицитъ браковъ, рожденій и естественнаго прироста въ 1914—1916 г.г.

	Браки.	Рожденія.	Естествен. приростъ.
1914 г.	3.238.	—	—
1915 г.	9.396.	12.386.	8.294.
1916 г.	9.239.	25.809.	17.101.
Итого..	21.863.	38.295.	25.395.

Итакъ, въ то время какъ часть населенія губерніи была уведена на поля сраженій и погибала тамъ массами, отвлеченіе ея изъ дому являлось поводомъ для разстройства мѣстной жизни и творческаго процесса возстановленія народныхъ силъ. Лишь за $2^1/_2$ года и для одной небольшой Московской губерніи этотъ счетъ убытковъ сводится съ дефицитомъ, который равняется почти 40 тысячамъ „неродившихся душъ", почти 22 тысячамъ несостоявшихся брачныхъ союзовъ и болѣе чѣмъ 25 тысячамъ неполученнаго естественнаго прироста.

Однако, взятыя сами по себѣ эти цифры говорятъ, можетъ быть, немного. Насколько значительны эти убытки, много это или мало? Наглядный отвѣтъ на этотъ вопросъ дается сопоставленіемъ этихъ чиселъ съ нормами обычнаго годичнаго приходнаго бюджета по брачности, рождаемости и естественному приросту населенія Московской губерніи. Если принять за норму данныя ближайшихъ лѣтъ (1912—1913), то для періода военныхъ лѣтъ (1914—1916) получается слѣдующее выраженіе годичныхъ убытковъ: рождаемость минусъ 24%, естественный приростъ минусъ $51,_5$%, брачность минусъ $67,_6$%. Эти показанія ставятъ уже внѣ сомнѣній колоссальные размѣры понесенныхъ потерь въ области общей экономіи процесса, регулирующаго численность населенія въ губерніи: за $2^1/_2$ года „недородъ" составляетъ почти половину всей годовой рождаемости, потеря прироста превышаетъ годичный приростъ, сокращеніе браковъ соотвѣтствуетъ ихъ полному прекращенію въ теченіе $1^2/_3$ года. Въ частности 1916 годъ представляется въ указанныхъ отношеніяхъ въ 2 раза болѣе тяжелымъ, чѣмъ 1915 г.

Числовыя критеріи брачности, рождаемости, смертности и прироста, которыми пользуется демографія, имѣютъ значеніе краткихъ цифровыхъ знаковъ, которые, при всей своей внѣшней элементарности и простотѣ, отражаютъ и резюмируютъ въ себѣ сложныя явленія народной жизни. По этимъ знакамъ наблюдатели и изслѣдователи получаютъ возможность судить о состояніи здоровья общественнаго и народнаго организма, подобно тому какъ врачи-терапевты судятъ о здоровьѣ больного индивида по показаніямъ термометра и стетоскопа.

Съ какой бы точки зрѣнія ни расцѣнивать приведенныя данныя, ясно, что они въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о чрезвычайной глубинѣ тѣхъ потрясеній, которыя испытаны народною жизнью нашей родины въ годы войны 1914—1916 г.

Но вѣдь наши бѣдствія еще далеко не заканчиваются 1916 годомъ. Пережитъ еще одинъ годъ, въ теченіе котораго они пошли дальше и дальше по еще болѣе широкому руслу.

Остается еще прибавить, что статистическія наблюденія прошлыхъ лѣтъ непререкаемо свидѣтельствуютъ, что обычно въ довольно скоромъ времени по окончаніи военныхъ дѣйствій въ населеніи воевавшихъ странъ получаютъ перевѣсъ процессы возстановленія силъ передъ процессами разрушенія и угнетенія, депрессія уступаетъ мѣсто подъему жизненной энергіи народныхъ массъ. Наступаютъ періоды пробужденія творческихъ народныхъ силъ, когда эти послѣднія какъ бы стремятся наверстать потерянное время и восполнить понесенныя утраты. На статистическихъ діаграммахъ эти моменты отличаются рѣзкими повышеніями въ ходѣ кривыхъ линій, соотвѣтствующихъ движенію брачности, рождаемости и прироста населенія. Это т. н. періоды компенсаціи, возстановленія потерь, новаго пробужденія таящихся въ народѣ творческихъ силъ, никогда въ сущности не прерывающихъ своей созидательной работы. Болѣе медленно наступаетъ возстановленіе нарушеннаго равновѣсія въ движеніи смертности населенія, гдѣ повышеніе держится также въ ближайшіе годы по окончаніи войны и лишь мало по малу возстановляются нормальныя отношенія, регулирующія жизненные процессы для всѣхъ отдѣльныхъ слоевъ населенія. Однако, съ теченіемъ времени и въ этой области устанавливается нарушенное равновѣсіе. Будемъ надѣяться, что для нашей родины этотъ періодъ компенсація и возстановленія народныхъ силъ, живыхъ и творящихъ жизнь, уже недалекъ.

П. И. Куркинъ.

Памяти М. Б. Коцына.

Теперь, когда политическая буря всколыхнула всю нашу жизнь, когда бушуетъ вокругъ безуміе, когда тысячи жизней ежедневно приносятся въ жертву какъ выкупъ за непроглядную темноту нашу, казалось бы, что можетъ сказать намъ одна лишняя смерть и притомъ смерть человѣка, стоявшаго вдали отъ политической жизни страны? Но умеръ всю жизнь отдавшій работѣ интеллигентный труженикъ—Россія не богата ими; умеръ человѣкъ науки, специалистъ, —Россія бѣдна ими... И невольно смерть эта останавливаетъ на себѣ вниманіе.

Недавно, 16-го декабря 1917 г., сошелъ въ могилу 57 лѣтъ отъ роду профессоръ гигіены Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ *М. Б. Коцынъ*, умеръ внезапно въ трамваѣ, по дорогѣ на курсы, вслѣдствіе кровоизліянія въ мозгъ. Учебной дѣятельностью *М. Б.* занимался лишь послѣднія 11 лѣтъ—съ 1906 г. какъ приватъ-доцентъ гигіены Московскаго Университета и съ 1908 г. какъ профессоръ гигіены Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Вся же предыдущая его работа протекла на службѣ по Московскому городскому самоуправленію, главнымъ образомъ, въ видѣ научно-практической работы на городской санитарной станціи.

По окончаніи въ 1883 г. медицинскаго факультета въ Московскомъ Университетѣ *М. Б.*, понявъ сразу свое призваніе, сталъ заниматься изученіемъ методовъ санитарно-гигіеническихъ изслѣдованій въ университетской гигіенической лабораторіи и вскорѣ взялъ на себя самостоятельную научную работу: «Опытъ систематическихъ наблюденій надъ колебаніемъ химическаго и бактеріологическаго состава Москвырѣки за 1887—1888 г.,» которая и послужила ему диссертаціей. Въ этой работѣ *М. Б.* впервые указалъ на присущія русскимъ рѣчнымъ водамъ правильныя періодическія колебанія химическаго состава въ связи съ различными временами года и обратилъ вниманіе на возможность воспользоваться Москворѣцкой водой въ верхнемъ теченіи для городского водоснабженія. Постройка впослѣдствіи Рублевскаго водопровода, какъ извѣстно, вполнѣ оправдала это предположеніе. Покойный *Ф. Ф. Эрисманъ*, организовавшій въ то время Московскую городскую санитарную станцію, оцѣнилъ въ *М. Б-чѣ* знающаго и любящаго свой предметъ работника и пригласилъ его въ число первыхъ лаборантовъ станціи. Съ тѣхъ поръ городская станція въ теченіе $24^1/_2$ лѣтъ была мѣстомъ его научной и научно-практической работы, и лабораторія стала центромъ его дѣятельности.

Предметомъ его изслѣдованій были различные вопросы въ области, главнымъ образомъ, гигіены питанія. Работы его